

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

Историку в целом не сложно описать какое-либо событие или ряд событий и ответить на вопрос: «Что произошло?» Гораздо сложнее дать ответ на вопрос: «Почему это произошло именно так?», понять, что стало причиной того или иного события и как оно повлияло на дальнейший ход истории.

Военная история, военное искусство — не исключение. Даты сражений, количество участников и потери сторон — это, несомненно, важно. Но почему стороны подошли к решающей битве именно в таком составе, почему встретились именно в этом месте и в это время? И самое главное — почему, когда, казалось бы, все расклады, все вводные перед битвой или кампанией говорили в пользу одной стороны, но итог оказался совершенно противоположным? Ответ, на первый взгляд, очевиден — потому что есть такой фактор, как военное искусство.

Безусловно, что описание развития военного искусства да еще и на огромном историческом промежутке — задача очень непростая. В начале XX столетия вряд ли кто-либо разбирался в истории русского военного искусства лучше, чем профессор Николаевской академии Генерального штаба Алексей Константинович Байов. Однако когда он задумал свой курс, охватывающий всю тысячелетнюю историю Русского государства, то многие сомневались, справится ли и возможно ли такое вообще? Правда, из-за начавшейся Первой мировой войны Алексей Константинович не успел закончить свой курс и эпохи Николая I и Александра II остались неописанными. Тем не менее, объем проделанной профессором Николаевской академии Генерального штаба работы впечатляет и без этого.

Курс «Истории русского военного искусства» А. К. Байова выходил из печати в 1909—1913 гг. и состоял из следующих семи выпусков:

- I. От начала Руси до Петра Великого;
- II. Эпоха Петра Великого;
- III. Эпоха Миниха (царствование императрицы Анны Иоанновны);
- IV. Эпоха императрицы Елизаветы;
- V. Эпоха императрицы Екатерины II;
- VI. Эпоха императора Павла I;
- VII. Эпоха императора Александра I.

Каждая эпоха, естественно, имеет свои особенности. Сначала — становление Русского государства и его армии, испытания Смутного времени, через которые довелось пройти Руси. Важнейшая для развития армии эпоха Петра I, началом которой были «потешные войска» и поражение от шведов под Нарвой, поражения, оказавшего огромную пользу для армии — горький и тяжелый урок в итоге привел к Полтаве и другим блестящим победам. «Золотой век» Екатерины Великой и царствование Павла I, ознаменовавшиеся, с одной стороны, переходом к муштре и шагистике, а с другой — вошедшими во все учебники военного искусства походами Суворова. И, наконец, эпоха Александра I — от разгрома под Аустерлицем до Бородино и взятия Парижа.

А. К. БАЙОВ. ПУТЬ РУССКОГО ОФИЦЕРА.

Об авторе этой книги

Константин Алексеевич Байов был потомственным военным, к 1871 г. дослужился до звания генерал-лейтенанта, а впоследствии — генерала от инфантерии. В этом же году, 8 февраля, у него родился сын, названный Алексеем. Это произошло в Умани, где тогда была расквартирована дивизия, которой командовал К. А. Байов.

Неудивительно, что сыну боевого генерала была уготована карьера военного. Ее Алексей Байов начал с обучения в Киевском кадетском корпусе имени Святого Владимира, который он окончил в 1888 г. Затем был переезд в Санкт-Петербург и учеба в Императорском археологическом институте и 2-м Константиновском военном училище, которое готовило артиллерийских офицеров. По окончании училища в 1890 г. Алексей был выпущен подпоручиком в лейб-гвардии Егерский полк, который вел свое начало от сформированной в 1792 г. цесаревичем Павлом Петровичем в составе Гатчинских войск роты легкой пехоты, названной Егерской.

В 1894 г. Алексей Константинович получил очередное звание — поручика. В это время он учился в Николаевской академии Генерального штаба — учебном заведении, с которым впоследствии долгое время была связана его судьба. Образованная в 1832 г., в 1890-х гг. Николаевская академия была одним из ведущих военных учебных заведений в Российской империи, в котором обучалось до 300 человек в год.

Академию А. К. Байов закончил в 1896 г. и был произведен в штабс-капитаны с переименованием в капитаны Генерального штаба. Каждый выпускник должен был пройти так называемое цензовое командование. Его Алексей Константинович проходил в Виленском военном округе, где сначала командовал ротой, а затем занимал должности старшего адъютанта штаба округа и обер-офицера для поручений при штабе округа.

Интерес к военной истории начал формироваться у Алексея Байова еще в юности. Со временем он не угас, а развился в высшей степени, благодаря чему Алексей Константинович стал одним из ведущих военных историков Российской империи первой четверти XX столетия. Первый его печатный труд увидел свет в 1893 г., это была работа «Лейб-гвардии Егерский полк. Историческая памятка для нижних чинов». А во время службы в Виленском военном округе А. К. Байов написал труд «Русская армия в царствование Императрицы Анны Иоанновны. Война с Турцией в 1736—1739 гг. Первые три года». Эта книга не прошла незамеченной — в 1906 г. она была удостоена Большой премии им. генерала Леера, которая присуждалась Николаевской академией Генерального штаба.

Алексей Константинович Байов.
 Фотография из «Альбома кавалеров ордена
 Святого великомученика и победоносца Георгия
 и георгиевского оружия». 1935 г.

С 1902 г. началась карьера А. К. Байова в Николаевской академии. Сначала он был преподавателем, с 1904 г. его должность именовалась «правитель дел», с 1906 г. Алексей Константинович являлся профессором академии по кафедре русского военного искусства. Одновременно он преподавал в Михайловской артиллерийской академии и в Интендантской академии.

Несмотря на серьезную занятость преподавательской деятельностью, Алексей Константинович продолжал активно издавать свои печатные работы. В 1903 г. было издано «Военно-географическое и статистическое описание Северной Кореи», в следующем году увидела свет работа «Приказы Миниха за 1736—1738 годы», составившие 14-й выпуск «Сборника военно-исторических материалов», издаваемых Главным штабом. В 1909 г. под руководством А. К. Байова Императорским Русским военно-историческим

обществом были изданы два тома архивных документов, относящихся к Полтавскому периоду Северной войны. И в том же году началась публикация «Курса истории русского военного искусства» — труда, составившего основу данного издания.

Занимался Алексей Константинович и общественной деятельностью; в частности, он был одним из организаторов Суворовского музея и уже упоминавшегося Императорского Русского военно-исторического общества. С 1910 г. А. К. Байов был редактором журнала «Известия Императорской Николаевской военной академии».

Когда началась Первая мировая война, большинство преподавателей Николаевской академии ушли на фронт. Не стал исключением и генерал-майор А. К. Байов (звание подполковника он получил в 1900 г., полковника — в 1906-м).

О том, с какими чувствами Алексей Константинович отправлялся воевать, он впоследствии вспоминал так: «Я ехал на войну не только потому, чтобы выполнить свой долг. Война интересова меня и с точки зрения науки, как широкая возможность лично проверить справедливость военных принципов. Всю войну и при всяких обстоятельствах я оставался верным этим принципам и никогда не сожалел об этом».

В первое время на фронте А. К. Байов занимал должность начальника штаба 24-го армейского корпуса. В 1914 г. он был награжден орденом Святого Станислава 1-й степени, в 1915-м — золотым наградным Георгиевским оружием. В рескрипте по поводу его заслуг отмечалось: «Исполняя обязанности начальника штаба корпуса в дни многодневных и многотрудных боев и маневра корпуса с целью окружения частей противника у Подбужа, выделялся верной оценкой обстановки и самоотверженной своей деятельностью, неоднократно подвергая свою жизнь опасности, и тем много содействовал успеху корпуса». В том же 1915 г. Алексею Константиновичу было присвоено звание генерал-лейтенанта.

После Февральской революции А. К. Байов отказался присягать Временному правительству и на некоторое время был отстранен от руководства. Но вскоре его возвращают на фронт и назначают начальником штаба 42-й пехотной дивизии, затем командиром 50-го армейского корпуса и, наконец, в ноябре—декабре 1917 г. Алексей Константинович стал командующим 2-й армией.

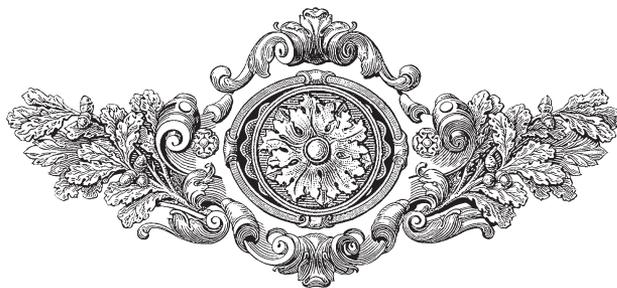
Когда фронт окончательно развалился, А. К. Байов вернулся в Петроград. Некоторое время он работал в Артиллерийском и инже-

нерном музее; в начале 1919 г. был начальником военно-музейной секции при отделе охраны памятников старины и искусства. Жил Алексей Константинович сначала на даче в Гатчине, а затем перебрался в Павловск.

В октябре 1919 г. недалеко от Санкт-Петербурга шли бои между частями Красной армии и Северо-Западной армией под командованием Н. Н. Юденича. Когда белые заняли Павловск, Алексей Константинович вернулся в военный строй и занял должность начальника ревизионной комиссии Северо-Западной армии.

12 октября 1919 г., прорвав фронт красных, части под командованием Н. Н. Юденича начали наступление на Петроград. Передовые части вели бои уже непосредственно в пригородах. Однако в итоге наступление захлебнулось и Северо-Западная армия вынуждена была отойти в Эстонию. Вместе с ней в Эстонии оказался и А. К. Байов.

В Эстонии Алексей Константинович преподавал в Таллинском военном училище и на Высших курсах эстонского Генерального штаба. По сути, он был одним из организаторов высшего военного образования в республике. А. К. Байов играл заметную роль в жизни русской диаспоры в Эстонии, был одним из учредителей Русского клуба в Таллине, возглавлял эстонский отдел Русского общевойскового союза, был начальником объединения Русских скаутов в Эстонии, входил в состав других организаций. С 1923 г. он владел магазином «Русская книга» в Таллине, который с 1934 г. работал и как издательство. До конца своей жизни Алексей Константинович прожил в эстонской столице, где и скончался 8 мая 1935 г.

Выпуск I

ОТ НАЧАЛА РУСИ ДО ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий «курс» является результатом моих лекций в младшем классе Николаевской академии Генерального штаба в течение трех учебных годов. Вполне сознавая, что за такой короткий срок невозможно установить курс истории русского военного искусства за время от начала нашего государства и почти до последних дней, я тем не менее решаюсь его напечатать, руководствуясь следующими соображениями: во-первых, необходимостью дать учебное руководство для офицеров академии и, во-вторых, желанием расширить свою аудиторию и сделать ознакомление с историей нашего военного искусства возможным для каждого офицера нашей армии. Это тем более желательно, что, с одной стороны, знание прошлого нашего военного искусства у нас, к сожалению, распространено весьма мало, а с другой стороны, в последнее время, как мне кажется, интерес к этому прошлому значительно возрос, и было бы несомненно тяжким грехом не удовлетворить его.

Несмотря на столь веские соображения, побуждающие меня выпустить настоящий «курс», я едва ли, однако, решился бы на это после столь короткого срока занятия мной соответствующей кафедры в академии, если бы не мог опереться в этом отношении на труды моих предшественников по кафедре, каковыми являются профессора Д. Ф. Масловский¹, А. З. Мышлаевский² и М. В. Алексеев.

Будучи учеником их еще на школьной скамье, усвоив их метод, я на кафедре являюсь лишь их последователем и продолжателем, что, конечно, не исключает того, что некоторые вопросы курса мной понимаются и освещаются несколько иначе, вследствие чего и выводы мои не всегда согласуются с выводами высокочтимых моих предшественников.

Во всяком случае, считаю долгом еще раз здесь указать, что только благодаря работе по кафедре Д. Ф. Масловского, А. З. Мышлаевского и М. В. Алексеева я могу составить настоящий курс.

Курс составлен, за одним небольшим исключением, по программе, утвержденной конференцией Николаевской академии Генерального штаба. Утверждая программу, конференция относительно курса истории русского военного искусства в академии высказала следующее:

1. Целью курса должно служить:

а) изучение прошлого нашего военного искусства и деятельности наших выдающихся полководцев;

¹ *Дмитрий Федорович Масловский* (1848—1894) — военный историк и педагог, в 1890—1894 гг. — начальник кафедры истории русского военного искусства Академии Генерального штаба, которая была создана по его инициативе.

² *Александр Захаревич Мышлаевский* (1856—1920) — военный деятель и историк.

Михаил Васильевич Алексеев
(1857—1918)

Уроженец города Вязьма Смоленской губернии *Михаил Алексеев* в 1876 г. окончил Московское пехотное юнкерское училище и 1 декабря того же года был произведен в первый офицерский чин — прапорщика. Вскоре ему довелось принять участие в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг., в ходе которой он некоторое время был ординарцем знаменитого военачальника М. Д. Скобелева.

В 1887 г. Михаил Васильевич поступил и в 1890 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. В 1894 г. он получил звание подполковника и был переведен в Генеральный штаб. С 1898 г. М. В. Алексеев читал лекции в Николаевской академии.

В дальнейшем Михаил Васильевич принимал участие в Русско-японской войне 1904—1905 гг., а вскоре после начала Первой мировой войны был назначен начальником штаба армий Юго-Западного фронта. В марте 1915 г. его перевели на должность главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта. 4 августа того же года М. В. Алексеев стал командовать Западным фронтом, а через две недели, после того как император Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего, Михаил Васильевич был назначен начальником штаба Верховного главнокомандующего. Фактически это означало, что на протяжении года и трех месяцев он руководил всеми военными

б) подтверждение всех основ военного дела на деятельности наших полководцев и наших войск;

в) подтверждение того, что наш исторический фонд, в связи с нашими национальными особенностями, представляет достаточно данных, чтобы мы могли самостоятельно развивать русское военное искусство на вполне правильных началах;

г) утверждение уважения к нашему прошлому и развитию на этой почве политического самосознания;

д) более близкое знакомство с замечательными русскими деятелями на поприще военного искусства и с их историческим значением;

е) указание тех путей, по которым нам следует идти, чтобы русское военное искусство развивалось бы самостоятельно и самобытно.

2. По объему курс должен обнимать собой время с XVII столетия и по XIX век включительно.

3. По характеру своему курс должен быть по возможности кратким, доступным по изложению, свободным от спорных мест, полемики

операциями русской армии. В ноябре 1916 г. из-за обострившейся хронической болезни Михаил Васильевич был вынужден уехать в Крым; к своим обязанностям в Ставке он вернулся накануне революционных событий февраля 1917 г.

Роль генерала Алексеева во время Февральской революции и возникшего хаоса историками оценивается по-разному, зачастую противоположно. Так или иначе, но он входил в группу лиц, которые склонили Николая II отречься от престола. Случилось это 2 (15) марта 1917 г. А спустя примерно месяц генерал Алексеев возглавил Ставку верховного командования.

Возглавив армию и присягнув Временному правительству, М. В. Алексеев стремился не допустить повальной демократизации армии. Однако это стремление расходилось с линией правительства, из-за чего 17 мая 1917 г. М. В. Алексеев подал в отставку. В сентябре 1917 г. он ненадолго вернулся в действующую армию, возглавив штаб при Верховном главнокомандующем А. Ф. Керенском.

После Октябрьской революции М. В. Алексеев ушел на Дон, где стал одним из организаторов Белого движения и Добровольческой армии. Многие возлагали надежды на генерала Алексеева как на спасителя России, но, к сожалению, осенью 1918 г. он заболел воспалением легких и скоропостижно скончался 25 сентября (8 октября) 1918 г.

и ненужных подробностей, обозрением главных основ предмета.

При составлении настоящего курса я и держался указанных выше положений и уклонился от них лишь в том отношении, что начинаю его не с XVII столетия, а от начала нашего государства.

Включение в курс обзора состояния военного дела у нас в XVII веке конференцией академии обуславливалось тем соображением, что этот обзор подводил бы слушателей к сознательному отношению к реформам Петра Великого. Но наше военное дело, каким оно было в XVII столетии, в значительной своей части окончательно сложилось еще в XVI столетии, а основы получило даже гораздо ранее.

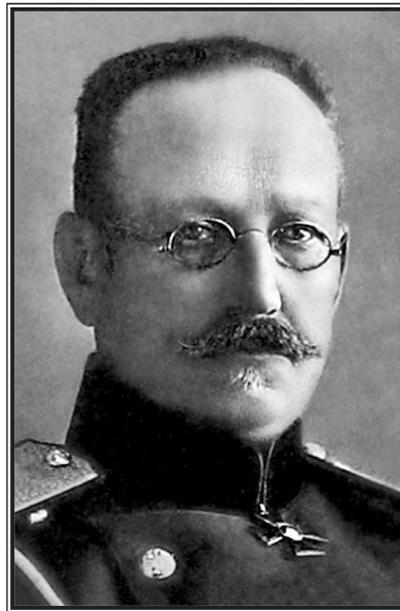
С другой стороны, несомненно, что обзор состояния нашего военного искусства с первых же дней существования Руси для нас, русских, должен представлять собой значительный интерес, сообщая этим сведениям полноту, систематичность и цельность, тем более что и в самой седой нашей старине есть немало поучительного даже и для настоящего времени.

Ввиду этого, а также ввиду тех целей, ради которых издается этот курс, я и считаю необходимым включить в него краткий очерк состояния нашего военного искусства с самого начала его зарождения.

Весь курс мной будет издаваться отдельными выпусками, причем каждый выпуск будет содержать в себе определенную эпоху.

Всего выпусков будет девять:

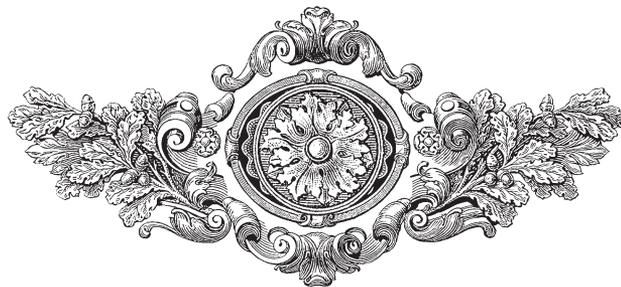
- 1) От начала Руси до Петра Великого.
- 2) Эпоха Петра Великого.

Александр Захарьевич Мышлаевский
(1856—1920)

- 3) Эпоха Миниха (царствование Императрицы Анны Иоанновны).
 - 4) Эпоха Императрицы Елизаветы.
 - 5) Эпоха Императрицы Екатерины II.
 - 6) Эпоха Императора Павла.
 - 7) Эпоха Императора Александра I.
 - 8) Эпоха Императора Николая I.
 - 9) Эпоха Императора Александра II.
- Издание всего курса рассчитываю закончить в настоящем году.

А. Байов
СПб., 1909 г.

I. ОТ НАЧАЛА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ДО СЕРЕДИНЫ XI ВЕКА

ОБРАЗОВАНИЕ ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ

Предки наши, восточные славяне, приблизительно к началу II столетия по Р. Х. обитая по Среднему и Нижнему Дунаю в пределах Дакийского царства, около этого времени начали выделяться из сарматской массы и обособляться в отдельное племя. В начале II века славяне под гнетом римлян, разрушивших царство даков, вынуждены были покинуть свои дунайские жилища и перекочевать к северу, в Карпатский край. Отсюда, начиная с III века, карпатские славяне постоянно вторгались за Дунай и разоряли Восточную Римскую империю. Для вторжения в пределы Восточной империи карпатские славяне образовывали вооруженные ватаги, или дружины, в состав которых входили представители от разных племен. В VI веке некоторые из этих дружин соединяются в большой военный союз.

Этот военный союз восточных славян, по мнению профессора Ключевского¹, и есть факт, который можно поставить в самом начале нашей истории, начавшейся, следовательно, в VI веке на склонах и предгорьях Карпат в области обширного водораздела, откуда берут начало Днестр, оба Буга, притоки верхней Припяти и верхней Вислы.

Итак, образование военного союза некоторыми племенами восточных славян для ведения наступательной борьбы предшествовало образованию нашего государства, послужив его началом.

В VII веке авары и восточные славяне из Карпатского края двинулись на восток и северо-восток, в так называемую Русскую равнину. Движение это продолжалось в течение VII и VIII веков.

Перекочевав в Русскую равнину, восточные славяне заняли местность по течению Днепра, по которому с незапамятных времен велась оживленная торговля, начатая еще греками. Естественно, что восточные славяне, сев на Днепре, скоро втянулись в существовавшее здесь торговое движение.

Одновременно с расселением восточных славян по западной лесистой части русской равнины в восточной, степной ее части стала распространяться новая азиатская орда, хазары, которые в VIII веке покорили племена восточных славян,

¹ *Василий Осипович Ключевский* (1841—1911) — один из самых знаменитых русских историков, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (с 1900 г.), председатель Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете.

живших близко к степям, а именно: полян, северян и вятичей.

Вследствие характера хазар подчинение им славян лишь способствовало расширению их торговли, открыв для нее степные дороги, которые вели к черноморским и каспийским рынкам.

Успехи восточной торговли славян, завязавшейся в VIII веке, привели к возникновению на Руси торговых городов, как то: Киева, Переяславля, Чернигова, Смоленска, Любеча, Новгорода, Ростова, Полоцка, которые были расположены, главным образом, по главному речному Пути из варяг в греки, то есть по линии Днепра — Волхова.

Города эти являлись торговыми центрами и главными складочными пунктами для образовавшихся вокруг них промышленных округов.

Между тем в начале IX века на востоке, в тылу у хазар, появились новые орды печенегов и следовавших за ними узов-торков.

Хазары, будучи народом по преимуществу торговым и вовсе невоинственным, уже в середине IX века оказались не в силах противодействовать натиску варваров, которые в это время и прорвались через хазарские поселения на запад за Дон.

Таким образом, хазарская власть уже не была в состоянии оберегать восточно-славянских купцов на Востоке. Приходилось об этом позаботиться самим, и вот главные торговые города восточных славян берут на себя защиту своей торговли и торговых путей. С этого времени они начали вооружаться, окружаться стенами, вводить у себя военное устройство, собирать ратных людей. Таким образом, промышленные центры, склады товаров превращались в укрепленные пункты, вооруженные убежища, положив начало образованию вооруженных сил будущей Руси и последующей России.

Почти в это же время, около середины IX века, в городах по Днепровью стали появляться заморские пришельцы с Балтийского моря, из Скандинавии, которые получили здесь название *варягов*. Эти варяги представляли собой преимущественно вооруженных купцов, стремящихся пробраться в богатую Византию, но значительная часть их задерживалась в больших торговых городах восточных славян и здесь они входили в состав существовавшего там класса вооруженных купцов.

Флот викингов в X веке.

Иллюстрация из книги Джона Кларка Ридпата «Универсальная история». 1897 г.

Продолжительный вооруженный напор карпатских славян на империю смыкал их в военные союзы. Карпатские славяне вторгались в пределы Восточной империи не целыми племенами, как германцы наводняли провинции Западной империи, а вооруженными ватагами, или дружинами, выделявшимися из разных племен. Эти дружины и служили боевой связью отдельных разобщенных племен.

Находим следы такого союза, в состав которого входили именно восточные славяне. «Повесть временных лет» по всем признакам составлена в Киеве: составитель ее с особенным сочувствием относится к киевским полянам, отличая их «кроткий и тихий обычай» от зверинских нравов всех других восточных славянских племен, да и знает о них больше, чем о других племенах. Она ничего не говорит ни о готах Германариха, ни о гуннах, вскоре после него затопивших его царство. Но она помнит ряд более поздних вражеских нашествий, испытанных славянами, говорит о болгарях, обрах, хазарах, печенегах, уграх. Однако до хазар она ничего не запомнила о своих любимых полянах, кроме предания об основании Киева.

Народные потоки, пронесшиеся по Южной России и часто дававшие больно чувствовать себя восточным славянам, как будто ничем не задевали восточного славянского племени, ближе всех к ним стоявшего, полян. В памяти киевского повествователя XI в. уцелело от тех далеких времен предание только об одном восточном славянском племени, но таком, которое жило далеко от Киева и в XI в. не принимало видного участия в ходе событий. «Повесть» рассказывает о нашествии аваров на дулебов (в VI—VII вв.): «Те же обры воевали со славянами и покорили дулебов, тоже славян, и приртыняли женщин дулебских: собираясь ехать, обрин не давал запрягать ни коня, ни вола, а приказывал заложить в телегу 3, 4, 5 женщин, и они везли его; так мучили они дулебов. Были обры телом велики, а умом горды, и истребил их Бог, перемерли все, не осталось ни единого обрина, и есть поговорка на Руси до сего дня: “Погибоша аки обре”».

Вероятно, благодаря этой исторической поговорке и попало в «Повесть» предание об обрах, которое носит на себе черты былины, исторической песни, составляющей, может быть, отдаленный отголосок целого цикла славянских песен об аварах, сложившегося на карпатских склонах.

Но где были во время этого нашествия поляне и почему одним дулебам пришлось так страдать от обров? Неожиданно с другой стороны идет к нам ответ на этот вопрос. В сороковых годах X в., лет за сто до составления «Повести временных лет», писал о восточных славянах араб Масуди в своем географическом сочинении «Золотые луга». Здесь

он рассказывает, что одно из славянских племен, коренное между ними, некогда господствовало над прочими, верховный царь был у него, и этому царю повиновались все прочие цари. Но потом пошли раздоры между их племенами, союз их разрушился, они разделились на отдельные колена, и каждое племя выбрало себе отдельного царя. Это господствовавшее некогда славянское племя Масуди называет валинана (волынiane), а из нашей «Повести» мы знаем, что волынiane — те же дулебы и жили по Западному Бугу.

Можно догадываться, почему киевское предание запомнило одних дулебов из времен аварского нашествия. Тогда дулебы господствовали над всеми восточными славянами и покрывали их своим именем, как впоследствии все восточные славяне стали зваться Русью по имени главной области в Русской земле, ибо Русью первоначально называлась только Киевская область. Во время аварского нашествия еще не было ни полян, ни самого Киева, и масса восточного славянства сосредоточивалась западнее, на склонах и предгорьях Карпат, в краю обширного водораздела, откуда идут в разные стороны Днестр, оба Буга, притоки верхней Припяти и верхней Вислы.

Итак, мы застаем у восточных славян на Карпатах в VI в. большой военный союз под предводительством князя дулебов. Продолжительная борьба с Византией завязала этот союз, сомкнула восточное славянство в нечто целое. На Руси во времена Игоря еще хорошо помнили об этой первой попытке восточных славян сплотиться, соединить свои силы для общего дела, так что арабский географ того времени успел записать довольно полное известие об этом. Сто лет спустя, во времена Ярослава I, русский повествователь отметил только поэтический обрывок этого исторического воспоминания. Этот военный союз и есть факт, который можно поставить в самом начале нашей истории: она, повторю, началась в VI в. на самом краю, в юго-западном углу нашей равнины, на северо-восточных склонах и предгорьях Карпат.

Отсюда, с этих склонов, восточные славяне в VII в. постепенно расселялись по равнине. Это расселение можно признать вторым начальным фактом нашей истории. И этот факт оставил некоторые следы в нашей «Повести», также значительно проясняющиеся при сопоставлении их с иноземными известиями. Византийские писатели VI и начала VII в. застают задунайских славян в состоянии необычайного движения. Император Маврикий (582—602), долго боровшийся с этими славянами, пишет, что они живут точно разбойники, всегда готовые подняться с места, поселками, разбросанными по лесам и по берегам многочисленных рек их страны. Прокопий, писавший несколько ранее,

замечает, что славяне живут в плохих хижинах, разбросанных поодиночке, на далеком одна от другой расстоянии, и постоянно переселяются. Причина этой подвижности открывается из ее следствий.

Византийцы говорят о вторжениях задунайских славян в пределы империи во второй четверти VII в.; приблизительно с этого времени одновременно прекращаются и эти вторжения, и византийские известия о задунайских славянах: последние исчезают куда-то и снова появляются в византийских сказаниях уже в IX в., когда они опять начинают нападать на Византию с другой

Таким образом, в этих городах образовался из туземцев и пришельцев военно-промышленный класс, представляющий достаточную вооруженную силу.

Воспользовавшись этим, города не только перестали платить дань, сделались независимыми от хазар сами, но и подчинили себе вполне свои торговые округа, которые вмещали в себе одно или несколько восточно-славянских племен.

В некоторых из указанных городов варяги, скапливаясь в очень значительном количестве, с роли торговых товарищей туземцев и наемных охранителей торговых путей переходили в роль властителей; вожди же варягов при этом становились военными начальниками занятых ими городов. Такие вожди стали называться *князьями* и *витязями*.

Таким образом, некоторые из вооруженных городов со своими областями попадали в руки заморских пришельцев и превращались во владения варяжских князей.

Таких варяжских княжеств в области, занимаемой восточными славянами в IX веке, было уже несколько: княжество Рюрика в Новгороде, Синеуса — на Белом озере, Трувора — в Изборске, Аскольда — в Киеве.

Из всех городов восточных славян, благодаря своему географическому положению, наибольшее значение имел Киев.

Кто владел Киевом, тот держал в своих руках ключ от главных ворот русской торговли и ключ обороны всей страны от внешних покушений. Отсюда, с одной стороны, стремление всех варяжских князей, появлявшихся на севере, владеть Киевом, а с другой стороны, стремление самого Киева не оставаться лишь в роли главного города одного из местных варяжских княжеств:

стороны, морским путем, и под новым именем Руси. О судьбе восточных славян в этот длинный промежуток VII—IX вв. находим у византийцев мало надежных известий. Прекращение славянских набегов на империю было следствием отлива славян с Карпат, начавшегося или усилившегося со второй четверти VII в. Этот отлив совпадает по времени с аварским нашествием на восточных славян, в котором можно видеть его причину.

М. О. Ключевский.

«Курс русской истории», лекция 7

будучи важным в экономическом и военном отношении для всех восточных славян (русских), Киев неминуемо должен был стать и центром политического объединения этих народов.

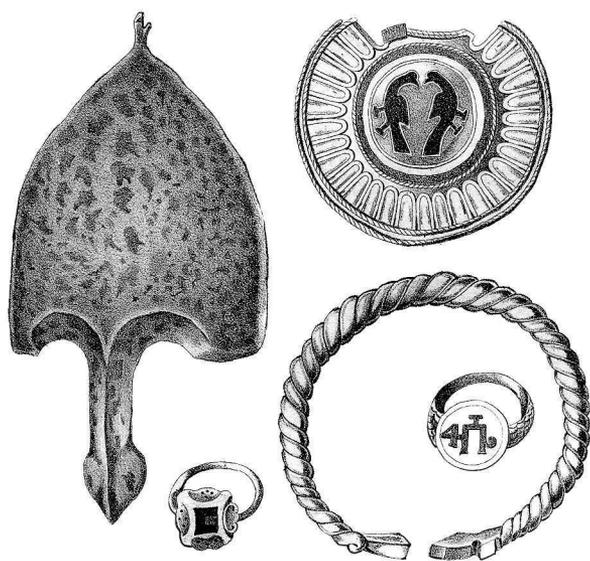
Уже первые киевские князья это понимали и потому наряду с их деятельностью по охране внешней безопасности своего княжества они стремились к подчинению соседних племен, к расширению своих владений.

Овладевая понемногу соседними землями, киевские князья в подчинявшихся им городских областях по городам сажали своих наместников, *посадников*, которыми были или их сыновья и родственники, или особо выбранные лица.

Наместники эти, по существу, были такие же князья, как и князь Киевский, но последний считался старшим между ними и назывался великим князем русским, и все подвластные ему племена и земли — Великим Киевским княжеством, или Русским государством, которое около середины XI века было довольно обширно и населено весьма пестрым населением.

Владея Киевом, подчиняя себе племена восточных славян, ставя их в экономическую зависимость от себя, сближая вообще их интересы со своими, великие князья Киевские этим самым брали на себя обязательство всецело заботиться об охране торговых путей к заморским рынкам, об обороне пределов подвластных им земель от внешних нападений и, наконец, о приобретении новых заморских рынков, что в результате привело к желанию покорением Византии овладеть выходом из Черного моря в Средиземное.

Стремление варяжских князей завладеть Киевом вызывало вооруженные нападения на него. Стремление варяжских князей, овладевших Киевом, удержать его за собой, а впоследствии,

Варяжский шлем и украшения,
найденные при раскопках в Киеве.

Литография из книги М. П. Погодина «Древняя русская история до монгольского ига». 1871 г.

пользуясь его положением, сделать центром обширного государства под своей властью, вызывало столкновение с соседними племенами. Стремление киевских князей, сначала местных, а потом и великих, обеспечить Киевское княжество от нападений различных степных кочевников вызывало борьбу с этими кочевниками. Наконец, стремление киевских князей сначала прочно установить торговые сношения с Византией, а затем и покорить ее, вызывало походы на Царьград.

Для проведения в жизнь всех этих стремлений киевских князей, очевидно, требовалось иметь хоть как-нибудь организованную вооруженную силу и умение пользоваться этой силой для достижения намеченных целей.

СОСТАВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Несомненно, что уже у варяжских князей, пришедших с севера в Русскую равнину в середине IX века, была такая военная сила, которой служили приводимые князьями с севера отряды вооруженных людей. Отряды эти назывались *дружинами* и естественно в первое время

набирались исключительно из народа, которому принадлежали сами князья, то есть из варягов. С течением времени в состав дружины мало-помалу стали входить славяне, и к концу X и особенно к середине XI века дружины были преимущественно славянские.

Дружина делилась на высшую и низшую. Высшая состояла из княжих мужей, или *бояр*, низшая — из детей их и отроков и сначала носила название *грид* или *гридьба*, а впоследствии — *двор* или *слуги*.

Взаимоотношения дружины и князей складывались следующим образом: служа князю орудием управления и защиты земли, старшая дружина, бояре, составляла думу князя, его, так сказать, государственный совет. Обязанные князю определенной службой, за что получали от князя полное содержание, все члены дружины во всем остальном пользовались полной свободой.

Дружина представляла собой военный класс, который занимался исключительно войной и торговлей, но не был совершенно, по крайней мере до конца XI века, землевладельческим классом. Все предприятия, не требовавшие особого напряжения сил, исполнялись при помощи дружины, которая всегда находилась в готовности и в распоряжении князя.

Но наряду с дружиной в древней Руси существовало еще земское городское войско, *вой*, которое являлось как результат военного устройства торговых городов. В состав этого войска входили все горожане, способные носить оружие, за исключением самого младшего из взрослых сыновей в каждой семье. Сельские жители привлекались в состав войска весьма редко и всегда в крайне ограниченном числе.

Земско-городское войско (вой) созывалось в случае трудных предприятий, крупных операций, для выполнения которых княжеская дружина была недостаточна. Вопрос о созыве земско-городского войска и о количестве его решался вечами, причем при несогласии последнего в войне участвовали только охотники из народа по вызову князя.

По окончании предприятия, ради которого созывались вой, они распускались по домам.

При совместных действиях дружины и земско-городского войска то и другое называлось общим именем «вой».